

УДК 316.4
ББК 60.54

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Р.М.Хайруллин

INTEGRATION POTENTIAL OF RELIGIOUS TOLERANCE

R.M.Khairullin

Состояние интеграционного потенциала религиозной толерантности на личностном уровне непосредственно связано как с установками личности к представителям иных религий, так и с ее религиозным поведением в целом. Согласно результатам авторского социологического исследования, треть опрошенных читает молитвы от случая к случаю, либо не делает этого совсем, тогда как постоянство демонстрирует одна десятая часть населения, в которой доминируют респонденты старшего возраста, имеющие высокий уровень образования и дохода. Практика посещения религиозных служб схожа с практикой чтения молитв по процентному соотношению тех, кто выполняет ее регулярно или от случая к случаю. Однако доля постоянно посещающих религиозные службы меньше и в основном она представлена сельскими жителями.

В своей основной массе население не соблюдает посты и только одна десятая часть старается делать это регулярно. В ее состав по преимуществу входят жители

других городов и сельчане, а также средневозрастная группа.

Практика чтения религиозных книг отличается большей степенью регулярности, которую реализуют горожане, а также респонденты среднего возраста, с высшим образованием, мужского пола.

Отмечание праздников лидирует среди всего многообразия религиозных действий, а регулярность их выполнения возрастает с уменьшением дохода и увеличением возраста респондента.

Религиозная толерантность на личностном уровне и ее интеграционный потенциал было предложено измерять с помощью пяти индексов, фокус анализа которых направлен на семейную, дружескую, профессиональную (трудовую), соседскую сферы и сферу повседневного общения. Индексы направлены на выявление установок личности, которые регулируют и определяют стратегии ее религиозного поведения и отношения к представителям других религий. Каждый индекс был ориентирован на изучение таких составных компонентов установок как оценка тех

или иных поликонфессиональных союзов/групп, отношения к ним и готовность реализовывать толерантное поведение.

В семейной сфере, несмотря на доминирование мнения о независимости прочности брака от религиозной принадлежности супругов, доля тех, кто считает их более прочными, незначительно уступает доле тех, кто имеет иное мнение. Последние представлены сельчанами, респондентами старшего возраста, со средним и средне-специальным уровнями образования. При этом в целом у населения доминируют два направления в отношении к таким бракам: безразличное или положительное. В итоге индекс толерантности в семейной сфере принял значение в 106,4 пункта.

Однако отношение к поликонфессиональным коллективам неоднозначно, т.к. несмотря на лидерство безразличного отношения, доли респондентов, настроенных негативно и положительно, одинаковы. Первые больше представлены старшим, а первые младшим поколением. Однако реализация толерантного отношения на практике в трудовой сфере значительно ниже, т.к. каждый второй респондент не желает поступаться своими религиозными принципами в сфере профессионального (трудового) взаимодействия, которое в большей степени продемонстрировали сельские жители. Однако вследствие того, что подавляющая часть населения убеждена в отсутствии зависимости сплоченности коллек-

тива от его религиозного состава, индекс принял стабильное положительное значение в 109,5 пункта.

Значительное доминирование положительных оценок было зафиксировано в дружеской сфере (108,3 пункта), которая характеризуется большим принятием межконфессиональных дружеских союзов, позитивным к ним отношением и проявлением толерантных установок во взаимодействии.

В сфере соседского взаимодействия картина религиозной толерантности несколько иная. Несмотря на то, что каждый второй респондент не ставит соседские отношения в зависимость от религиозной принадлежности, доля называющих их гармоничными значительно уступает доле населения, думающей иначе. В числе последней доминируют респонденты, проживающие в сельской местности. Также зафиксирована тенденция, согласно которой негативная оценка межрелигиозного соседства повышалась с увеличением возраста и дохода респондента и с уменьшением уровня его образования. Итоговый показатель данного индекса принял отрицательное значение в 91,6 пункта.

Меньшую степень зависимости взаимоотношений от религиозной принадлежности ее участников получила сфера повседневного общения. В ней доминирует безразличное отношение и положительный настрой в целом к религиозной принадлежности людей с которыми респонденту приходится сталкиваться на улицах, в общественном

транспорте и пр. Однако именно в этой сфере готовность поступить своими религиозными принципами находится на минимальном

уровне, что в итоге предопределило невысокие показатели индекса (101,3).

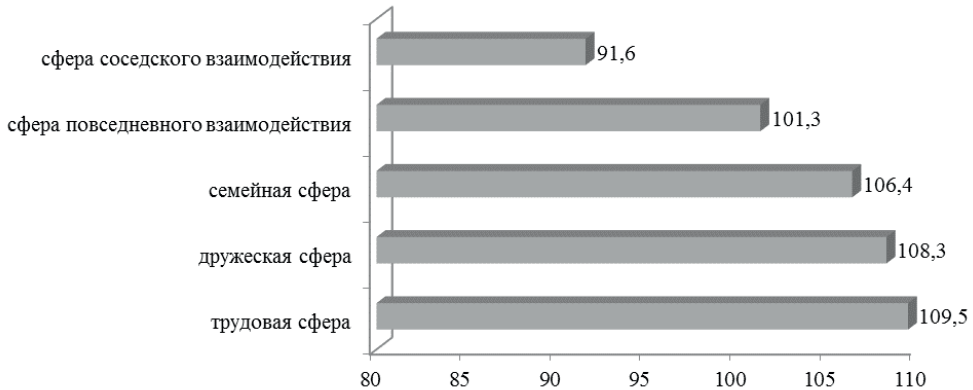

Рис. 1. Показатели индексов религиозной толерантности на личном уровне.

Данные показатели позволяют нам утверждать, что в республике на высоком уровне установлено межконфессиональное сотрудничество, присутствует диалог религиозных объединений с инсти-

тутами гражданского общества и органами государственной власти, организовано пространство для свободного общения представителей разных религий, носителями которых являются жители региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хайруллин Р.М. Религиозная толерантность в современном полиэтничном мегаполисе (на примере г. Казани) // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. № 4. С. 263-266.
2. Хайруллин Р.М. Коммуникация представителей различных религий: опыт социологического исследования вопросов толерантности // Коммуникология. – 2017. Т. 5. № 5. С. 106-115.
3. Хайруллин Р.М. Религиозная толерантность в межконфессиональном регионе (по итогам социологического исследования в Республике Татарстан) // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. № 5. С. 54-56.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Khairullin R.M. Religious tolerance in the modern polyethnic megapolis (on the example of Kazan) // Bulletin of Economics, law and sociology. – 2016. № 4. P. 263-266.
2. Khairullin R.M. Communication of representatives of different religions: the experience of sociological research on tolerance // Communicology. – 2017. Vol.5. № 5. P. 106-115.
3. Khairullin R.M. Religious tolerance in the interfaith region (based on the results of sociological research in the Republic of Tatarstan) // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2017. № 5. Pp. 54-56.

Сведения об авторе: Хайруллин Рустам Минхайдарович – руководитель благотворительного фонда «Семья», аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук РТ, e-mail: rustam83@rambler.ru.

About the author: Khayrullin Rustam Mynaidarovich – the head of the charity Fund «Family», graduate student Center for prospective economic research of the Tatarstan Academy of Sciences, e-mail: rustam83@rambler.ru.

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты социологического исследования, направленного на изучение состояния потенциала религиозной толерантности на личностном уровне.

Ключевые слова: религиозная толерантность, поликонфессиональность, религиозная принадлежность, межконфессиональное сотрудничество

Annotation: The article presents some results of sociological research aimed at studying the potential of religious tolerance at the personal level.

Key-words: religious tolerance, multi-confessional, religious affiliation, inter-confessional cooperation.